

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ
ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051204
Красильниковой Тамары Николаевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Ж.М.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования лингвистической полисемии	6
1.1. Различные подходы к определению понятия «полисемия»	6
1.2. Семантическая структура многозначного слова	9
1.3. Контекст как средство конкретизации значения многозначного слова	12
1.4. Стилистические функции полисемии	17
Выводы по ГЛАВЕ I	23
ГЛАВА II. Специфика реализации лингвистической полисемии в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»	25
2.1. Анализ семантической структуры многозначного слова в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»	25
2.2. Анализ стилистических функций многозначного слова в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»	33
2.3. Контекстуальная обусловленность лингвистической полисемии в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»	40
Выводы по ГЛАВЕ II	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	52
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	53

ВВЕДЕНИЕ

Процессы речевого общения, являющиеся важнейшими компонентами функционирования языковой системы, подчиняются определенным правилам и регулируются целым рядом факторов. Среди них особое место занимает стремление к достижению взаимопонимания и сотрудничества. Для реализации этой цели, высказывания должны соответствовать определенной семантической структуре, которая в силу своего неоднозначного характера может заключать в себе множественность смыслов.

Слово как элемент речи, выражающий отдельное понятие, может быть однозначным и многозначным, так как количество предметов и явлений внешней действительности, отраженных в сознании человека, неизмеримо больше, чем слов, обозначающих эти предметы и явления. При этом смысловая структура слова образует не простую совокупность значений и употреблений, а некоторую систему взаимосвязанных элементов.

Актуальность исследования связана, прежде всего, с тем, что в последние десятилетия лингвистическая полисемия рассматривается по-новому в своих языковых проявлениях в связи с интенсивным развитием лексикологии и интеграцией смежных гуманитарных наук.

Объектом исследования данной работы выступает лингвистическая полисемия.

Предмет исследования: специфика выражения лингвистической полисемии в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Цель исследования заключается в изучении особенности функционирования лингвистической полисемии в литературном дискурсе.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть существующие понятия лингвистической полисемии;
- изучить семантическую структуру многозначного слова;
- исследовать средства конкретизации значения многозначного слова;

- рассмотреть стилистические функции полисемии;
- изучить семантическую структуру многозначных слов в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»;
- исследовать стилистические функции употребления многозначного слова в романе;
- проанализировать контекст романа в ходе установления значения лексических единиц.

Теоретической базой исследования послужили труды таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Ю.Д. Апресян, М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Е.С. Кубрякова, Л.В. Щерба, G. Leech, J. Lyons, G. Stern, St. Ullman.

Фактическим материалом для исследования послужили примеры реализации многозначных слов в литературном дискурсе, полученные нами методом сплошной выборки из текста романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея».

В ходе исследования применялись различные **методы**, в частности, описательный метод, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, контекстуальный анализ.

Апробация работы была осуществлена в рамках студенческой конференции, на которой был сделан доклад по теме «Определение значения многозначного слова в лингвистическом контексте».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала. В теоретической части рассматриваются различные подходы к определению понятия «полисемия», семантическая структура многозначного слова, контекст как средство конкретизации значения многозначного слова и стилистические функции полисемии. В ходе практического исследования проанализирована семантическая структура многозначных слов в романе

Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», изучены стилистические функции употребления многозначного слова в романе и рассмотрено его контекстуальное окружение.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Различные подходы к определению понятия «полисемия»

На сегодняшний день роль полисемии в лингвистике неопценима.

Оперирование данным понятием в процессе создания художественного произведения играет большую роль при формировании замысла сюжета автором.

Многие известные лингвисты (А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Л.В. Щерба и др.) отрицают существование полисемии как объективного языкового явления. ~~Так, например,~~ Л.В. Щерба утверждает, что «неправильно думать, что слова имеют несколько значений: это в сущности формальная и даже типографская точка зрения, на самом деле, имеется столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений» (Щерба, 2004: 86).

Однако большинство выдающихся лингвистов не опровергали гипотезу о существовании лингвистической полисемии, что явилось нам полезной теоретической базой для подробного анализа изучаемого лингвистического термина.

Для того чтобы разобраться что представляет собой термин «полисемия», мы обратились к научным трудам современных ученых (Р.А. Будагов, В.В. Виноградов, Ф.И. Литвин, Н.М. Шанский₂ и др.), которые признают ~~реальность~~-существования полисемии в языковых науках.

Многие из вышеперечисленных лингвистов рассматривают полисемию как своеобразное разрешение противоречия между ограниченными ресурсами языка и беспредельностью человеческого познания, то есть разум человека становится необъемлемым, что требует расширения запаса языковых средств языка.

Рассмотрим несколько точек зрения наиболее известных лингвистов на природу данного явления.

Характеризуя лингвистическую полисемию, Н.М. Шанский подчеркивает, что слово, наряду с обозначением одного явления, может служить в качестве названия также и другого явления объективной действительности, если последнее имеет какие-либо общие с названным явлением признаки или свойства (Шанский, 2002: 54).

В словаре лингвистических терминов Д.Э. Розенталя дано следующее определение полисемии: «Полисемия – наличие у одного и того же слова (у данной единицы выражения, характеризующейся всеми формальными признаками слова) нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова...» (Розенталь, 2005: 335). Таким образом, Розенталь не.

Однако, явление лингвистической полисемии рассматривали не только в соответствии с теорией наличия одинакового признака у значений многозначного слова. Большую роль при анализе понятия «полисемия» играет контекстуальное окружение.

Р.В. Кузьмин подчеркивает, что реализацию того или иного значения слова осуществляет контекст или ситуация, общая тематика речи (Кузьмин, 2008: 32).

Похожее определение дает и В.В. Елисеева: «Многозначность, или полисемия, слова (от латинского poly – «много» + sema – «знак») – это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой» (Елисеева, 2009: 124).

Мы можем сделать вывод, что полисемия – это система значений, закономерно связанных как между собой, так и со значениями других слов. Для того чтобы определить семантический потенциал какого-либо слова, важно выявить не только совокупность разных его значений в пределах данного слова, но и границу каждого из них.

Одной из интересных—заслуживающих внимания и дискуссионных разработок теории полисемии является гипотеза о возникновении многозначности в результате когнитивной операции концептуальной интеграции.

Концептуальная интеграция осуществляется в процессе динамического построения значения. Ее суть состоит в том, что структуры исходных (input) ментальных пространств проецируются на новое, конструируемое, ментальное пространство – бленд (blend). Бленд представляет собой целостный, компактный, легко запоминаемый конструкт. Бленд не тождествен ни одному из исходных пространств и несводим к сумме их элементов (Скребцова, 2000: 3).

Эту теорию развивала в своих научных трудах Т.Г. Скребцова. Она говорила о том, что «концептуальная интеграция представляет собой мгновенный процесс творческого соединения информативных элементов в системе ментальных пространств» (Скребцова, 2000: 2). Таким образом, Татьяна Георгиевна выявила моментальное сочетание различных значений полисемичных значений слов в результате описанного выше явления.

Однако не стоит забывать о том, что идея формирования значения непосредственно в акте коммуникации высказывалась еще основателем функциональной теории значения Л. Вингенштейном, который утверждал, что «значение слова есть его употребление в языке» (Витгенштейн, 1985: 97).

На сегодняшний день, термин «полисемия» рассматривается как синоним термина «многозначность». Под полисемией обычно понимают лексическую многозначность, тогда как термин «многозначность» этого ограничения не имеет (Пономарева, 2006: 14).

Касаемо практического аспекта теоретического рассмотрения проблемы, можно утверждать, что в большинстве случаев носители языка не осознают существования явления лингвистической полисемии.

Известный лингвист и специалист в области общего языкознания Р.А. Будагов дал своё разъяснение этой гипотезе: «Это происходит потому, что

большинство когнитивных операций, необходимых для конструирования значения, происходят мгновенно и не фиксируются сознанием так, как фиксируется, например, телесный опыт. Многозначность становится заметной лишь тогда, когда значение, возникшее в результате концептуального слияния, принадлежит совершенно иной концептуальной области, чем первоначальные исходные пространства, участвующие в создании бленда» (Будагов, 2008: 79).

Таким образом, рассмотрев различные подходы к определению понятию «полисемия» и имея представление о таком явлении, мы сможем разобраться что такое лингвистическая полисемия и как она функционирует в литературном дискурсе.

1.2. Семантическая структура многозначного слова

Многозначность является одной из основных характеристик современного английского языка, отличающей его от других языков. Как показывает сопоставительный анализ, количество значений в семантической структуре многозначных лексических единиц у большинства английских слов оказывается выше, чем у коррелятивных им эквивалентов других языков. В английском языке около 40% слов являются многозначными. По другим данным, более 58% слов, зафиксированных тезаурусом П.Роже, являются полисемантами. Это позволяет говорить о «вездесущности и повсеместности» полисемии в английском лексиконе.

Семантическая структура многозначного слова включает в себя различные по типу значения, которые характеризуются разной степенью семантической близости. Именно поэтому сам характер многозначности слова обусловлен тем, какие типы значений присутствуют в его структуре.

Современные исследователи по-разному классифицируют лексические значения слов, например В.В. Виноградов в статье «Основные типы лексических значений слов» предлагает разграничивать прямое номинативное, номинативно-производное, синтагматически обусловленное, фразеологически, конструктивно и синтаксически связанное значения.

Д.Н. Шмелев разграничивает их по ряду иных характерных признаков: по способу номинации, выделяя прямые и переносные значения слов, по возможности лексической сочетаемости значения слов – свободные и несвободные, по характеру выполняемых функций – номинативные и экспрессивно-синонимические.

И.Р. Гальперин выделил следующую классификацию значений многозначного слова:

1) Предметно-логическое значение слова – это выражение словом общего понятия о предмете или явлении через один из признаков, который, в силу исторических условий развития значений, стал на данном этапе «представителем» всего понятия. Этот тип значений в лингвистической литературе называют также вещественным значением, основным значением, прямым значением, номинативным значением и тому подобное. Предметно-логическое значение может изменяться в соответствии с изменением понятия, при сохранении звуковой, материальной оболочки слова (Гальперин, 1958: 385).

Предметно-логические значения имеют свою собственную классификацию:

- свободные предметно-логические значения существуют в слове вне зависимости от сочетания этого слова с другими словами;

- связанные предметно-логические значения появляются как производные от основного только в определенных словосочетаниях. Так, например, слово *grow* в сочетании с прилагательным (чаще всего со сравнительной степенью) приобретает фразеологически-связанное значение *становиться* – *grow smaller, grow older* и другие. Глагол *to*

some приобретает связанное значение *достигать* в сочетании *to come to terms* и так далее (Гальперин, 1958: 385).

2) Эмоциональное значение, как и любое другое значение, – способ реализации понятия в слове. Но в отличие от предметно-логического значения, эмоциональное значение реализует в слове выражение самих эмоций, ощущений, вызванных предметами, фактами, явлениями объективной действительности. Таким образом, в эмоциональном значении выражается субъективно-оценочное отношение говорящего к фактам объективной действительности. В современном английском языке есть ряд суффиксов, способных передавать наряду с предметно-логическим значением и эмоциональные значения. Например, суффикс *-y, -ie* (*girlie, birdie, sonny*); суффикс *-let* (*kinglet, ringlet, streamlet*) и другие суффиксы. В словарном составе английского языка есть такие слова, которые вообще не имеют предметно-логического значения, а обладают только эмоциональным значением. Эти слова выделяются в особый разряд слов, который называется междометиями. Действительно, такие слова, как *alas, oh, ah, gosh, gee* и подобные фактически не имеют предметно-логических значений и являются теми словами, которые выражают понятие о чувствах. Выражение чувств при помощи языка есть опосредствованное выражение чувств через соответствующие понятия об этих чувствах (Гальперин, 1958: 386).

3) Контекстуальное значение – способ создания образного изображения абстрактных понятий. Оно также может способствовать возникновению эмоционального значения в слове. Слово в предложении может получить контекстуальное значение, расходящееся с основным предметно-логическим значением. К таким случаям относятся различные виды взаимодействия между лексическими значениями. В метафоре, где, например, это взаимодействие основано на сходстве каких-либо отдельных признаков явлений; в других видах отношений значений основное предметно-логическое значение как бы насильно вытесняется, затемняется контекстуальным значением. А также контекстуальное значение

прослеживается в иронии, где взаимодействие основано на противоположности понятий (Гальперин, 1958: 385).

Глубокое понимание явления лексической многозначности невозможно без обращения к действительности речи. По словам В.Г. Гака, «подлинное познание неотделимо от проверки теории практикой. В связи с этим, языкознание все пристальнее изучает использование языковых фактов и структур в практике человеческого общения, в условиях их функционирования. Отсюда известный интерес к функциональному аспекту языка, к изучению речи (дискурса), речевого поведения человека и к «поведению» (функционированию) языковых явлений в реальных актах коммуникации, в речи, в текстах» (Гак 1985:5).

В данной выпускной квалификационной работе, при анализе многозначных слов в литературном дискурсе, мы будем придерживаться классификации значений многозначных слов А.И. Гальперина в силу его наиболее полной, содержательной и комплексной характеристики, а также считаем необходимым взять во внимание опыт В.В. Виноградова и Д.Н. Шмелева.

Таким образом, имея представление о семантической структуре многозначного слова, мы можем перейти к более детальному ее исследованию и проследить особенности функционирования значения слова в контекстуальном окружении.

1.3. Контекст как средство конкретизации значения многозначного слова

Одним из сложных и важных вопросов, связанных с общей проблемой многозначности слов, является вопрос о способах обнаружения отдельных значений.

Контекст играет решающую роль при выборе нужного значения. Под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица. Так, контекстом слова являются совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в окружении которых встречается данное слово.

Определение В.В. Виноградова представляется здесь наиболее релевантным. Автор утверждает, что контекст – это та среда, в которой развивается лексическое значение слова и в которой, на основе диалектического противоречия между наличными семантическими возможностями и конкретными коммуникативными потребностями, возникают новые лексико-семантические варианты слов, следовательно, их новые актуальные значения, обогащающие структуру многозначного слова (Виноградов, 1977: 12).

В пределах общего понятия контекста различаются узкий контекст (микрконтекст) и широкий контекст (макрконтекст). Узкий контекст (микрконтекст) – это контекст предложения, то есть лингвистические единицы, составляющие окружение данной единицы в пределах предложения. Широкий контекст (макрконтекст) – языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения; это текстовый контекст, то есть совокупность языковых единиц, окружающих данную единицу в пределах, лежащих вне данного предложения, в смежных с ним предложениях (Литвин, 2005). Однако точные рамки широкого контекста указать нельзя – это может быть контекст целой группы предложений, абзаца, главы или даже всего произведения в целом (~~Литвин, 2005~~).

Рассмотрим типы контекста, основываясь на языковых и материальных индикаторах. В зависимости от их характера различаются лексический, грамматический и смешанный (лексико-грамматический) типы контекста.

При лексическом типе важно лексическое значение слов-индикаторов, под влиянием которых и происходит выбор семантически связанной с ними части значения ядра. Например, прилагательное *sound* потенциально может

быть реализовано в одном из четырех значений: 1) *healthy, not injured, hurt or decayed*; 2) *based on reason, prudent*; 3) *capable, careful*; 4) *thorough, complete*. В речи каждое из этих значений оказывается в окружении разных индикаторов: 1) *sound mind in a sound body; sound fruit*; 2) *sound argument (policy); sound advice*; 3) *a sound tennis player*; 4) *sound sleep; sound thrashing*. Лексическое значение индикаторов *mind, body, fruit (smth that can be injured, hurt or decayed)* указывает на значение ядра 1. Сема *reason*, содержащаяся в лексическом значении индикаторов *argument, policy, advice*, указывает на необходимость выбора значения 2. Подобным же образом действуют индикаторы *player* и *sleep* или *thrashing* (Елисеева, 2003: 18).

Грамматический контекст возникает тогда, когда в роли индикатора выступает какая-либо грамматическая функция. Так, например, значение слова *ill* зависит от той функции, которую оно выполняет в высказывании. Если функция предикативная (*fall ill; be taken ill*), значение ядра можно толковать как *in bad health*. В атрибутивной функции (*ill luck; ill will*) значение ядра – *bad, hostile*. Аналогичный пример – выбор значения глагола *make*, который в функции части составного сказуемого (*make smth move*) реализует значение *compel, cause* (*They made me tell the story.*), но в функции простого сказуемого с прямым дополнением означает *construct or produce smth* (*She made coffee for all of us. Bricks can be made of clay.*) (Елисеева, 2003: 19).

При этом, для наиболее верного выбора значения многозначного слова используется смешанный (лексико-грамматический) тип контекста, берется во внимание и лексическое значение, и грамматическое оформление индикаторов. Например, при одинаковой грамматической обусловленности фраз *He ran a horse* и *He ran the risk* реализации значения *make move* и *expose oneself to a possibility of danger* способствуют лексические значения индикаторов. Тем не менее, в данном примере грамматический контекст отражается в присутствии дополнения при глаголе-ядре в отличие, например, от *The horse ran*. Также недостаточно для полного понимания высказывания

It stopped to start again soon его грамматическое оформление, хотя оно и снимает часть «лишних» значений ядра *stop* (ср. *It stopped doing smth*). Лексическое значение индикатора *it* также играет большую роль. Если лексема “*it*” имеет лексическое значение *living being*, то реализуется значение ядра *come to rest, halt* (*The dog stopped to start again. The tourists stopped for a night to start again in the morning.*); значение *it – inanimate object* уточнит ядро как *discontinue* (*The rain stopped.*).

Учитывая исследуемые выше типы контекста и их значение в полисемии, в качестве примера хотелось бы привести довольно показательный эксперимент, проведенный М.Г. Арсеньевой, Г. В. Строевой и А. П. Хазановичем произведенного—для установления минимального контекста на материале английского языка. Материалом для анализа послужили 140 многозначных английских слов, встречающихся в различных контекстах. Суть выводов заключается в том, что авторы эксперимента изучили семь видов контекста:

- сочетание с предшествующим словом;
- сочетание с последующим словом;
- сочетание с предшествующим и последующим словами;
- сочетание с двумя предшествующими словами;
- сочетание с двумя последующими словами;
- сочетание с двумя предшествующими и двумя последующими словами;
- все предложение.

Это говорит о том, что, функцию выделения нужного значения выполняют не только значения соседних слов, но и все грамматические отношения в конкретном речевом отрезке.

С лингвистической точки зрения, контекст может быть определён как совокупность формально-технических условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы (лексической, грамматической и так далее); при этом под однозначностью следует

понимать проявление в заданных условиях только одного конкретного содержания языковой формы (Косовский, 1974).

Важно отметить, что аналогичную роль играют не только материально выраженные факты, но и факты негативного характера, своего рода нулевой контекст. Данный тезис Б. И. Косовский иллюстрирует следующими примерами: Например, глагол *give out*, употреблённый без дополнения, выступает в значении «быть на исходе». Ср.: *our horses gave out* – буквально «наши лошади выдохлись». *Give out* как непереходной глагол означает нечто совершенно другое, по сравнению с переходным глаголом *give out*; ср.: *he gave out tickets* – он выдавал билеты. Но далеко не всегда ключевой контекст удаётся свести к грамматическим признакам. Примером может служить слово *fair*, в котором выделяется ряд значений, в том числе «чистый», «ясный», «незапятнанный», «беспристрастный», «неплохой». Первое из них обнаруживается контекстом отрицательного предложения или наречием *very*. Этими же признаками исключается значение «неплохой», но чтобы дифференцировать значения «чистый», «ясный», «незапятнанный» и «беспристрастный», приходится привлекать ключевые слова. Так, при *judge* (судья), *fair* – беспристрастный, при *weather* (погода), *fair* – чистый, ясный. А в случае с *condition* (условие) значение *fair* остаётся неопределённым. В связи с этим, возникает важная проблема – дать классификацию ключевых контекстных слов на основе анализа их содержания. Другими словами, мы могли бы сказать, что *fair* означает «беспристрастный» при *judge* (судья), *game* (игра), *decision* (решение), *warning* (предупреждение) и так далее. Но гораздо важнее было бы найти смысловой элемент, общий для всех ключевых слов. Включение этого элемента в контекст обуславливало бы выделение нужного значения (Косовский, 1974: 48).

Все, что говорилось до сих пор о роли контекста для выявления отдельных значений многозначного слова, не должно привести нас к мысли о том, что эти значения возникают лишь в процессе речевого употребления слов, тогда как в системе языка имеются только «главные» или «общие»

значения. Нельзя сомневаться в том, что входящие в значение языка значения многозначного слова уже даны потенциально в системе языка и только реализуются в рамках ситуативного или лингвистического контекста.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что контекст является весомым фактором для определения значения многозначного слова. Чтобы понять роль значения семантического окружения для слова, мы изучили фундаментальные типы контекста в современной лингвистике: микроконтекст, макроконтекст, лексический, грамматический и лексико-грамматический (смешанный) контекст.

1.4. Стилистические функции полисемии

Рассматривая лингвистическую полисемию в языке и в рамках литературного дискурса, мы можем выделить две классификации стилистических функций многозначных слов Е.С. Кубряковой и И.Р. Гальперина.

Е.С. Кубрякова выделила основные функции полисемии, связанные с ролью, которую она выполняет в языке:

1) Функция экономии речевых усилий.

В языке активно действует тенденция к экономии речевых усилий. Мир вокруг нас многообразен, существует большое количество самых разнообразных объектов, явлений, но словарный запас не безграничен и поэтому люди используют одну и ту же звуковую форму, слово для названия различных явлений. Существует стремление к выражению все большего количества смыслов, с одной стороны, при стабильном количестве средств выражения, с другой.

2) Рациональное использование ресурсов человеческой памяти.

Человеческому сознанию свойственно видеть мир не дискретным, а целостным, во взаимосвязях. Человек обнаруживает сходство между объектами мира, явлениями и на основании этого сходства дает им одинаковые имена, называет их одинаковыми словами.

3) Сохранение единства слова и обеспечение семантической устойчивости значительных пластов лексики.

Очень часто изменение предметов и окружающего нас мира, равно как и изменение наших знаний о мире, не влечет за собой замены старых наименований, семантика которых претерпевает значительные изменения. Напротив, уже существующие имена переносятся на возникший в ходе развития новый круг предметов или явлений, особенно если их предназначение и функциональная направленность остались прежними. Так, слово *bread* (хлеб) в настоящее время называет продукт, значительно отличающийся от того, который данное слово обозначало столетия тому назад, равно как виды оружия, обозначаемые словом *weapon* (оружие) в современном английском языке, совершенно иные по сравнению с периодом средневековья, хотя неизменно их целевое использование. Изменилось и наше представление о структуре атома, который не мыслится более неделимым, как это подсказывает этимология, и соответственно изменилось семантическое наполнение слова *atom* (атом). Сохранение имени имеет место не только в случаях изменения внутреннего устройства, формы предметов, характера осуществления ими действия и так далее. Имя сохраняется и тогда, когда изменяется – расширяется или сужается в процессе исторического развития – круг обозначаемых им денотатов или же изменяется эмоционально-оценочное отношение к обозначаемому.

4) Функция усиления образности и выразительности языка.

Часть слов со временем приобретает более широкий спектр значений, другие слова, наоборот, проходят стадию сужения значений. Например, слово *cook* (повар) до XVI века употреблялось для обозначения только поваров-мужчин, в настоящее время область его референции включает и

женщин; *uncle* (дядя) используется сегодня не только для обозначения брата матери (его первоначальное значение), но также брата отца, мужа тети, тем самым значительно расширив обозначаемое им множество людей. Расширение значений произошло также и в семантике слов *bird*, *junk*, *album*, *assignment*, *companion*, *butcher*, *picture* и многих других. Изменилась область референции и слова *girl*, которое в среднеанглийский период обозначало молодого человека любого пола, а в современном английском языке относится только к лицам женского пола. Сужению подверглось и значение слова *hound*, которое, вместо общего множества собак стало обозначать только множество охотничьих собак. Аналогичные процессы сужения значений произошли и в семантике слов *token* (знак, символ), *meat* (мясо), *undertaker* (владелец похоронного бюро; предприниматель), *deer* (олень), *coast* (морской берег, побережье), *stool* (табуретка) и других (Кубрякова, 2002).

Перечень примеров расширения и сужения значений, их ухудшения и улучшения легко продолжить. Главное, однако, заключается в том, что благодаря переносу наименований, постоянные семантические изменения, обусловленные экстралингвистическими и лингвистическими причинами, вызывают не кардинальную смену лексического состава языка, что можно было бы ожидать, а лишь затемнение или полную потерю первоначальной мотивированности слов.

Таким образом, семантические изменения выполняют двоякую функцию. С одной стороны, они выступают в качестве фактора, обеспечивающего преемственность и постоянство лексического состава языка. С другой стороны, они являются эффективным средством создания вторичных значений и приводят, в конечном итоге, к возникновению многозначности лексических единиц.

В полисемии заложены возможности образности речи: перенос названия одного предмета на другой сообщает высказыванию живость, оригинальность, свежесть. Поэтому полисемия широко используется в

художественной литературе в качестве изобразительного средства, выполняя определенные функции в тексте, в зависимости от того, что является источником образования многозначности: метафора, метонимия или синекдоха.

Метафора представляет собой объединение под общим наименованием нескольких денотатов, имеющих общий признак. Метафорический перенос хорошо виден на примере многозначного слова *bridge*, варианты значения которого объединяет общий признак *smth to join two parts over smth*:

- *Structure carrying a road across a river, etc.*
- *Platform over and across the deck of a ship.*
- *Upper bony part of a nose [between the two cheekbones].*
- *Movable part over which the strings of a violin etc. are stretched*

(Елисеева, 2003: 14).

Метонимия предполагает наличие реальной, а не воображаемой связи между двумя денотатами, находящимися в отношениях смежности. Такой связью могут быть отношения пространственные. В этом случае наименование места относится к людям или предметам, находящимся там постоянно: *town (The whole town was asleep); hall (The hall was silent); Whitehall – government; British Government (policy); kettle (The kettle is boiling)* и так далее. Появившееся в результате метонимического переноса значение не обязательно сосуществует в современном языке с прямым. Например, слово *mint (place where money is coined)* восходит к древнеанглийскому *munet (money, coin; coinage)*, в свою очередь заимствованному из латыни, где это значение также образовалось путем метонимического переноса названия храма в честь Юноны, прозванной *Moneta*, где чеканились деньги. Связь между денотатами может быть временной (*youth – period of one's life > a person in this period*), выражать отношения материал/изделия из него (*cork – outer bark of the tree > a stopper for a bottle; paper – substance manufactured from wood fibre, etc. > a document written on it; etc.*). Разумеется, отношения

смежности между денотатами не могут быть сведены только к указанным типам и весьма разнообразны (Елисеева, 2003: 15).

Разновидностью метонимии является синекдоха («соподразумевание») – вид переноса, при котором либо название части применяется для обозначения целого (*the Crown = monarchy*), либо видовое наименование заменяет родовое (*pretty penny = a good sum of money*), либо форма единственного числа обозначает множественное количество денотатов (*royal horse = cavalry*) и тому подобное. Обычно различают два направления действия синекдохи – использование наименования части вместо целого и использование наименования целого вместо части (Елисеева, 2003: 14).

И.Р. Гальперин выявил, что вышеперечисленные средства художественной выразительности выполняют несколько значительных обобщенных функций: номинативную, гносеологическую, оценочную и суггестивную.

Под номинативной функцией понимается, что слово с одной стороны дифференцирует смыслы, но с другой – интегрирует их за счет единства звучания. Эта функция метафорического переноса помогает достигать выражения экспрессии в тексте (Гальперин, 1958: 52).

Гносеологическая функция подразумевает, что значение слова зачастую используются для создания нового смысла и организации целостного смыслового пространства. Чаще всего данная функция способствует созданию скрытого имплицитного смысла (Гальперин, 1958: 52).

При анализе оценочной функции Р.И. Гальперин определил, что «в изучаемых средствах художественной выразительности (метафора, метонимия, синекдоха) оценка тесно связана с двумя типами оценочной деятельности: с одной стороны, опора на сенсорное восприятие, с другой – это всегда результат деятельности рационального мышления. Эта функция является наиболее важной для выражения экспрессии в художественном произведении» (Гальперин, 1958: 52).

Суггестивная функция метафорического слова и метонимии тесно связана с наглядно-чувственной образностью и оценочной функцией. Например, тушь – *Lash Silks* – образно выражает значение «оденьте ваши ресницы в шелка». Данная функция также обладает значительным экспрессивным потенциалом для многих других средств художественной выразительности (Гальперин, 1958: 53).

Таким образом, стилистические функции полисемии многообразны. Для рассмотрения стилистических функций явления лингвистической полисемии в языке мы ссылались на классификацию Е.С. Кубряковой, которая выделила следующие функции многозначного слова: функция экономии речевых усилий, рациональное использование ресурсов человеческой памяти, сохранение единства слова и обеспечение семантической устойчивости значительных пластов лексики, а также, функция усиления образности и выразительности языка. Кроме того, мы рассмотрели классификацию И.Р. Гальперина, который изучал определенные функции в литературном дискурсе в зависимости от того, какое средство художественной выразительности является источником образования многозначности: метафора, метонимия или синекдоха.

Выводы по ГЛАВЕ I

Рассмотрев позиции и доводы различных ученых в области лингвистики, мы заключили, что в современной науке пока не существует единой точки зрения о реальности существования полисемии. ~~Однако,~~ в последнее время в лингвистической литературе прослеживается иное понимание лингвистического термина «полисемия», а именно, полисемия рассматривается как лингвистическое явление, входящее в систему речевой деятельности, характеризующееся наличием семантической связи между языковыми единицами и обладающее определенным семантическим окружением.

Проведя детальный анализ семантической структуры многозначного слова, мы выявили, что значение слова представляет собой уникальное и сложное единство, комплексный характер которого выражается в специфическом функционировании различных типов лексико-семантических вариантов слова. Роль семантической структуры многозначного слова неразрывно связана с контекстуальной обусловленностью полисемии, так как контекст является решающим фактором при определении значения слова.

Кроме того, главная функция контекста для определения значения слова сводится к тому, что многозначные слова в литературных произведениях реализуются в средствах художественной выразительности, стилистические функции которых невозможно проанализировать, не опираясь на теорию о контекстуальном окружении слов.

Многие ученые исследовали стилистические функции полисемии, поэтому существуют различные классификации в зависимости от того, в каком лингвистическом аспекте реализуется данное явление. Мы посчитали необходимым рассмотреть стилистические функции многозначных слов, функционирующих в языке и в литературном дискурсе, ссылаясь на классификации Е.С. Кубряковой и И.Р. Гальперина. Для изучения

стилистических функций явления лингвистической полисемии в языке мы ссылались на классификацию Е.С. Кубряковой, которая выделяет следующие функции многозначного слова: функция экономии речевых усилий, рациональное использование ресурсов человеческой памяти, сохранение единства слова и обеспечение семантической устойчивости значительных пластов лексики, а также, функция усиления образности и выразительности языка.

В данной выпускной квалификационной работе при анализе стилистических функций полисемии в литературном дискурсе мы будем придерживаться классификации И.Р. Гальперина, который рассматривает определенные функции в тексте в зависимости от того, какое средство художественной выразительности является источником образования многозначности, и выделяет несколько обобщенных функций: номинативную, гносеологическую, оценочную и суггестивную.

ГЛАВА II. Специфика реализации лингвистической полисемии в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»

2.1. Анализ семантической структуры многозначного слова в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»

Для рассмотрения семантической структуры многозначного слова мы проанализировали роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Наш выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, в данном произведении автор наделяет скептическим отношением к окружающему миру одного из героев – Лорда Генри. Высказывания данного персонажа зачастую являются парадоксальными, что позволяет нам анализировать их имплицитный смысл. Во-вторых, в романе описывается трагическая судьба главного героя, Дориана Грея, благодаря этому, автор использует различные средства художественной выразительности (метафора, метонимия, синекдоха) для эмфатизации эмоционального состояния героя.

Начать анализ мы бы хотели с названия романа “*The Picture of Dorian Gray*”, в котором лексема “*picture*” носит полисемичный характер.

Рассматривая семантическую структуру слова “*picture*”, мы выявили его предметно-логическое значение на примере из текста романа.

He rubbed his eyes, and came close to the picture, and examined it again (p. 74).

Лексема “*picture*” реализует в данном случае свое первичное предметно-логическое значение (*a visual representation of an object or person produced on a surface*). Это подтверждается несколькими факторами:

- предметно-логическое значение лексемы “*picture*” является основным понятием о предмете, которое было зафиксировано нами на первом месте в

следующих толковых словарях: *Oxford English Dictionary* и *Cambridge English Dictionary*;

- указатели “*came close to*”, “*examined it*” подтверждают номинативное, прямое или предметно-логическое значение слова, потому что данные указатели согласуются с основным признаком этого значения: *a “visual representation produced on a surface”*.

Данное предметно-логическое значение является свободным, так как оно существует вне зависимости от сочетания этого слова с другими словами согласно *Oxford English Dictionary*.

Возвращаясь к названию романа “*The Picture of Dorian Gray*”, мы можем сделать вывод, что изучаемая лексема отражает номинативно-производное значение, так как она объединяется с прямым значением слова в смысловую структуру и закреплена за определенной грамматической формой “*the picture of somebody*”, что обозначает “*a clear mental image of a person*”.

Однако, очевидно, что лексема “*picture*” не однозначна в названии романа. Изучив макроконтекст всего произведения, мы имеем возможность наблюдать множественность ее смыслов.

Портрет Дориана был написан художником Бэзиллом, следовательно, в названии романа реализуется предметно-логическое значение слова “*picture*”.

*Dorian Gray shuddered, and felt afraid, and, going back to the couch, lay there, gazing at his **picture** in sickened horror (p. 77).*

В свою очередь, на протяжении всего романа раскрывается номинативно-производное значение “*a clear mental image of a person*”, так как автор раскрывает моральный облик Дориана Грея, переживающего морально-нравственное падение на протяжении всего романа.

*It was some foul parody, some infamous, ignoble satire. Still, it was his own **picture** (p. 128).*

В предисловии романа также содержится ряд афоризмов, которые могут послужить яркими примерами при раскрытии тематики рассматриваемого исследования. Проанализируем один из них.

*Vice and **virtue** are to the artist materials for an art (p. 1).*

В данном случае лексема “*virtue*” употреблена в своем предметно-логическом значении – *behaviour showing high moral standarts*. В этом примере отсутствуют эксплицитные признаки отражения понятия о явлении (наличие лексических указателей, подтверждающих предметно-логическое значение слова). Однако на имплицитном уровне таким признаком является противопоставление лексеме *vice (immoral or wicked behaviour)*.

Согласно *Oxford English Dictionary*, лексема “*virtue*” неисчисляемой в значении “*behaviour showing high moral standarts*”, что является важным критерием для дальнейшего рассмотрения семантической структуры лексемы “*virtue*”. По возможности лексической сочетаемости лексеме “*virtue*” следует отнести к свободным единицам, так как она может употребляться независимо от других лексических единиц, сохраняя свое основное предметно-логическое значение. Этот вывод мы сделали на основе изучения *Oxford English Dictionary* и *Cambridge English Dictionary*. В вышеуказанных толковых словарях мы не обнаружили определенных словосочетаний с изучаемой лексемой “*virtue*”, в которых составные лексические единицы могли бы фиксироваться только в одном значении. Эта же лексическая единица “*virtue*” в макроконтексте всего романа приобретает номинативно-производное значение, так как она объединяется с прямым значением слова в смысловую структуру и закреплена за определенной грамматической формой.

*I believe that you are really a very good husband, but that you are thoroughly ashamed of your own **virtues** (p. 4).*

В данном случае лексема “*virtue*” употреблена во множественном числе, что позволяет нам говорить о закреплении данной лексической единицы за грамматической формой. В значении “*a quality considered morally*

good in a person” лексема “*virtue*” является исчисляемой, поэтому мы выдвигаем предположение, что в данном примере лексема “*virtue*” имеет номинативно-производное значение. Согласно *Oxford English Dictionary*, данное значение подтверждается наличием лексико-грамматического контекста, в котором мы находим подтверждающие указатели “*a very good husband*” – в лексическом контексте и “*ashamed of your own virtues*” – в грамматическом. Кроме того, номинативно-производное значение объединяется с прямым значением слова в смысловую структуру, что устанавливается нами в повторном переосмыслении предметно-логического значения “*behaviour showing high moral standarts*”. В двух видах значения наблюдается тематические указатели “*high moral standarts*” и “*a quality considered morally good*”, которые объединяют данные виды значений единой смысловой нагрузкой.

Образ Дориана Грея остается одним из самых загадочных и мистических в английской литературе. В начале романа, после знакомства с Дорианом Греем, Лорд Генри рассуждает о предназначении этого красивого юноши в мире, называя его “*son of Love and Death*”.

Рассмотрим семантическую структуру слова “*son*” в его предметно-логическом значении.

So she left a son, did she? (p. 27).

Изучив дефиниции лексемы “*son*” в *Oxford English Dictionary* и *Cambridge English Dictionary*, мы выявили, что в данном примере лексема “*son*” реализует предметно-логическое свободное значение “*a boy or man in relation to either or both of his parent*”, так как отображает общее представление о понятии и существует в слове вне зависимости от сочетания его с другими словами. К тому же, это значение можно охарактеризовать как прямое номинативное, так как согласно вышеперечисленным толковым словарям, оно является фундаментом для всех других значений слова.

Иной характер приобретает лексема “*son*” в контекстуальном значении.

There was something fascinating in this son of Love and Death (p. 30).

Проанализировав макроконтекст романа, мы выявили, что тематический указатель *“What a pity it was that such beauty was destined to fade!”* и лексический контекст *“Love and Death”* подтверждает приобретенное контекстуальное значение: *“a boy or man in relation to love and death”*. Контекстуальное значение раскрывает эмоциональную составляющую, что проявляется в выражении эмоций Лорда Генри в вышеуказанном макроконтексте *“What a pity it was that such beauty was destined to fade!”*. В данном высказывании мы выявили, что Лорд Генри воспринимал необыкновенную красоту Дориана с большим разочарованием. Это было связано с тем, что главный персонаж романа был обречен на потерю своего нравственного и морального облика.

Пророчество Лорда Генри о Дориане *“son of Love and Death”* сбылось, когда Дориан Грей впервые согрешил и отрекся от своей любви, Сибиллы, которая из-за любви к Дориану больше не могла достоверно изображать любовь на сцене и вскоре свела счеты с жизнью от неразделенной любви.

Анализируя семантическую структуру слова *“evil”*, мы изучили его предметно-логическое значение на примере из текста романа.

How evil he looked (p. 118).

Лексема *“evil”* имеет предметно-логическое значение (*having the nature of vice or wicked*). Это подтверждается несколькими факторами:

- предметно-логическое значение лексемы *“evil”* является основным, оно зафиксировано на первом месте в следующих толковых словарях: *Oxford English Dictionary* и *Cambridge English Dictionary*;

- отсутствие специфического лексического контекста трактуется нами как основание определять данное значение как основное, прямое и предметно-логическое.

Это предметно-логическое значение является свободным, так как оно существует вне зависимости от сочетания этого слова с другими словами согласно *Oxford English Dictionary*.

Проанализируем пример употребления лексемы “evil” в эмоциональном значении.

He remembered wandering through dimly-lit streets, past gaunt black-shadowed archways and evil-looking houses (p. 72).

В отличие от предметно-логического значения, эмоциональное значение реализует в слове выражение самих эмоций, вызванных предметом объективной действительности. Таким образом, в эмоциональном значении выражается субъективно-оценочное отношение персонажа к фактам объективной действительности. Наличие субъективно-оценочного отношения характеризуется моральным состоянием Дориана, после того как он разочаровался в таланте своей возлюбленной.

I don't wish to be unkind, but I can't see you again. You have disappointed me (p. 72).

Кроме того, данное значение можно отнести к экспрессивно-синонимической категории, у которого преобладающим является эмоционально-оценочный (коннотативный) признак. Изучив *Oxford English Dictionary*, мы выявили, что лексическая единица “evil-looking” имеет предметно-логическое значение “frightening in appearance”, но мы также обратили внимание на лексический контекст “houses”, что говорит о том, что “evil” в составе лексической единицы “evil-looking” приобретает эмоциональное значение “extremely dreadful”. Данный вывод мы сделали на основании макроконтраста “Women with hoarse voices and harsh laughter had called after him. Drunkards had reeled by cursing and chattering to themselves like monstrous apes” (Wilde, 1891: 72). Вышеуказанный макроконтраст характеризуется эмоциональным разочарованием главного героя, в тот момент, когда все что он видел, представлялось ему необычайно зловещим.

Этот переломный момент отразился на всей жизни Дориана, поэтому мы уделили большое внимание его эмоциональному состоянию в момент первого грехопадения. Мы обратили внимание на использование многозначных слов для полного погружения в чувственный мир персонажа.

Например: “*the air was heavy*”. Поэтому мы решили проанализировать лексему “*heavy*” в ее первичном предметно-логическом значении.

You see, I shan't have any delay about luggage, as I have sent on my heavy things (p. 121).

Лексическая единица “*heavy*” реализует предметно-логическое значение (*of great physical weight*), что подтверждается несколькими факторами:

- предметно-логическое значение лексики “*heavy*” является основным понятием о предмете, оно зафиксировано на первом месте в следующих толковых словарях: *Oxford English Dictionary* и *Cambridge English Dictionary*;

- наличие указателя “*luggage*” подтверждает номинативное, прямое или предметно-логическое значение слова, потому что данные указатели согласуются с основным признаком этого значения: “*of physical weight*”.

Это предметно-логическое значение является связанным, так как согласно *Oxford English Dictionary* лексема “*heavy*” в сочетании с различными лексическими единицами может приобретать переносное и коннотативное значение. Например: *heavy eyes, heavy scent, heavy youth*.

Иную семантическую структуру приобретает лексема “*heavy*” в ее номинативно-производном и эмоциональном значении.

The air was heavy with the perfume of the flowers, and their beauty seemed to bring him an anodyne for his pain (p. 73).

Определение данного значения (*marked by great psychological weight*) к номинативно-производному типу обусловлено тем фактором, что устойчивое словосочетание “*to be heavy with*” закреплено за определенной грамматической формой и объединяется с прямым производно-логическим значением по смыслу. Так, предметно-логическое и номинативно-производное значения имеют идентичный указатель “*weight*”, что говорит о наличии в данных значениях единой смысловой структуры.

Проанализировав макроконтекст примера из текста *There is always something ridiculous about the emotions of people whom one has ceased to love*.

Sibyl Vane seemed to him to be absurdly melodramatic. Her tears and sobs annoyed him (p. 72), мы выявили, что значение “*marked by great psychological weight*” лексемы “*heavy*” приобретает эмоциональное значение, в котором выражается субъективно-оценочное отношение Дориана Грея к фактам объективной действительности. Это было глубокое разочарование в женщине, которую он так боготворил.

Следующим показательным примером являются особенности семантической структуры слова “*poison*”.

Вскоре после предательства возлюбленного Сибилла Вейн покончила с собой.

*The vicious cruelty that marred the fine lines of the mouth had, no doubt, appeared at the very moment that the girl had drunk the **poison** (p. 86).*

В данном примере лексема “*poison*” употреблена в ее предметно-логическом значении, которая реализует значение (*a substance that can make people or animals ill or kill them if they eat or drink it*), Мы выявили наличие лексических указателей, подтверждающих предметно-логическое значение слова: “*cruelty*”, “*drunk it*”. По возможности лексической сочетаемости данного слова с другими мы можем отнести лексему “*poison*” к связанным, так как согласно *Oxford English Dictionary* слово “*poison*” в сочетании с различными лексическими единицами может приобретать переносное и коннотативное значение.

Для подтверждения нашего предположения мы можем привести пример из текста.

There was an exquisite poison in the air (p. 39).

В макроконтексте данной ситуации (*I had a passion for sensations...*) мы выявили, что данная лексема может приобретать эмоциональное и контекстуальное значение. Дориан испытал желание погрузиться в мир наслаждений и даже в воздухе он заметил этот зов, которому автор дает определение “*exquisite poison*”.

Проведя анализ семантической структуры многозначного слова в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», мы изучили особенности реализации лексических значений слов и выявили специфику функционирования семантического компонента слова в различных контекстуальных ситуациях.

В следующем пункте мы проведем детальный анализ стилистических функций многозначного слова, которые реализуются в таких средствах художественной выразительности как метонимия, метафора и синекдоха.

2.2. Анализ стилистических функций многозначного слова в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»

Для описания стилистических функций многозначного слова в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», мы выделили примеры употребления средств художественной выразительности (метафора, метонимия, синекдоха). По нашему мнению, явление лингвистической полисемии раскрывается в этих средствах художественной выразительности в полном объеме. Рассмотрим применение данного тезиса на конкретных примерах, выдержанных из романа.

Центральной метафорой романа является его название *“The Picture of Dorian Gray”*.

Анализ стилистической функции данной метафоры осуществлялся нами в макроконтексте всего романа. Ее имплицитный смысл в произведении выражается через элемент фантастического. На протяжении всего романа портрет Дориана Грея меняется и отражает его морально-нравственное падение. Таким образом, только макроконтекст всего произведения помогает понять глубинный смысл употребленной метафоры.

If the picture could change and I could be always what I am now (p. 22).

The picture, changed or unchanged, would be to him the visible emblem of conscience (p. 75).

Мы выявили, что в названии произведения отражается создание целого смыслового пространства и скрытый имплицитный смысл. После прочтения всего произведения, лексема “*picture*” приобретает фантастический элемент, так как Дориан остается молодым и красивым с годами, в то время как его портрет принимает ужасающий вид. Таким образом, данная метафора выполняет гносеологическую функцию.

Большое значение в романе приписывается «отравляющей книге», которую дарит юному Дориану лорд Генри после смерти Сибиллы.

*It was a **poisonous book** (p. 103).*

Согласно Oxford English Dictionary, лексема “*poisonous*” реализует несколько значений:

- *having the qualities or effects of a poison;*
- *not safe to eat;*
- *deliberately harmful.*

Вышеперечисленные значения объединяет общий признак – *harmful*. Лексема “*book*” употреблена в предметно-логическом значении (*a written work or composition that has been published*), что подтверждается лексическим макроконтекстом.

It was a novel without a plot (p. 103).

В данном примере происходит уподобление одного значения другому, так как “*poisonous*” в сочетании с предметно-логическим значением лексемы “*book*” приобретает контекстуальное значение “*immoral*”. Следовательно, словосочетание “*poisonous book*” является ярким примером метафорического переноса.

Стилистическая функция анализируемой метафоры тесно связана с наглядно-чувственной образностью, поэтому в ней реализуется суггестивная функция. Автор сравнивает воздействие этой книги на мировоззрение

Дориана с действием яда на человеческий организм, то есть в макроконтексте романа подразумевается, что действие книги губительно.

*The mere cadence of the sentences, the subtle monotony of their music, so full as it was of complex refrains and movements elaborately repeated, produced in the mind of the lad, as he passed from chapter to chapter, a form of reverie, a **malady of dreaming**, that made him unconscious of the falling day and creeping shadows (p. 103).*

Следующее словосочетание “*malady of dreaming*” описывает состояние Дориана, в которое погрузила его прочитанная книга: состояние мечтательности, болезненного сна. Здесь автор снова использует метафору, называя это состояние болезнью.

Согласно *Oxford English Dictionary* лексема “*malady*” имеет несколько значений:

- *a disease or ailment;*
- *a serious problem.*

Вышеуказанные значения объединяет общий признак – *problem*. Лексическая единица “*dreaming*” реализует значение “*imaginative thoughts indulged in while awake*”. Этот вывод был сделан на основе исключения реализации в примере основного значения лексемы “*dreaming*” – “*a series of mental images and emotions occurring during sleep*”, потому что фактически Дориан не находился в состоянии сна. Метафорический перенос выражается в уподоблении одного значения другому, так как “*malady*” в сочетании с лексико-грамматической конструкцией “*of dreaming*” приобретает контекстуальное значение “*desperate condition*”.

Содержание книги вводит Дориана в чарующее и загадочное состояние: “*...as he passed from chapter to chapter, a form of reverie, a malady of dreaming, that made him unconscious of the falling day and creeping shadows*” (p. 72).

Он читает книгу до тех пор, пока уже не был полностью обессилен, чтобы узнать все тайны и пороки, которые в ней скрыты.

He read on by its wan light till he could read no more (p. 72).

Чтобы показать, что книга произвела на Дориана сильное впечатление, автор использует метафору “*malady of dreaming*” для выражения экспрессии в тексте.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная метафора выполняет оценочную функцию.

Лорд Генри в своем внутреннем монологе называет Дориана Грея “*son of Love and Death*”. В данном словосочетании мы выявили наличие реальной связи между денотатами, находящимися в отношениях смежности. Контекстуальное значение словосочетания не отождествляется с его прямым значением. Таким образом, данное словосочетание является примером метонимического переноса.

В этом примере функция метонимии обладает значительным экспрессивным потенциалом.

He would seek to dominate him - had already, indeed, half done so. He would make that wonderful spirit his own. There was something fascinating in this son of Love and Death (p. 29).

В макроконтексте данного примера мы увидели, что Лорд Генри, являясь воплощением образа «змея-искусителя», хочет властвовать над непорочными чувствами Дориана. Автор романа использует такое средство художественной выразительности, как метонимия для эмфатизации отношения Лорда Генри к Дориану, отличающегося своей «губительной» красотой. Наглядно-чувственная образность данного метонимического переноса выражается в переносе свойств одушевленного существительного на неодушевленное.

Таким образом, в данном примере реализуется суггестивная функция метонимического переноса.

Стремление Лорда Генри не замечать ничего, кроме красоты, делает его не просто равнодушным к нравственным истокам человека, но и

единичным. Мы проанализировали стилистическую функцию синекдохи в его высказывании.

The body sins once, and has done with its sin, for action is a mode of purification (p. 15).

Согласно *Oxford English Dictionary*, глагол “sin” употребляется только с одушевленными существительными. Мы выявили, что лексическая единица “body” является частью, которая применяется для обозначения целого. В представленной ситуации “body” реализует значение “people”, что подтверждается макроконтекстом.

We are punished for our refusals. Every impulse that we strive to strangle broods in the mind, and poisons us. The body sins once, and has done with its sin, for action is a mode of purification (p. 72).

В этой глубокой мысли наблюдается экспрессия и наглядно-чувственная образность. Автор использует такое средство художественной выразительности, как синекдоха, для того чтобы подчеркнуть позицию Лорда Генри о преобладании чувств над разумом. Он говорит о том, что человек не способен рассуждать разумно, а тело само ведет его в мир наслаждений и грехов.

Таким образом, данный пример употребления синекдохи реализует суггестивную и оценочную функцию.

В следующем примере мы обратили внимание на скептическое высказывание Лорда Генри об институте брака и семьи.

*You know I am not a champion of marriage. The real drawback to marriage is that it makes one unselfish. And unselfish **people are colourless**. They lack individuality. Still, there are certain temperaments that marriage makes more complex (p. 60).*

Согласно *Oxford English Dictionary*, дефиниции лексемы “colourless” определяются как:

- *without colour;*
- *lacking distinctive character or interest.*

Следует отметить, что данные значения употребляются только по отношению к неодушевленным предметам. В сочетании с одушевленным существительным “*people*”, лексема “*colourless*” приобретает новое значение “*lacking individuality*”. Подтверждение этого предположения мы выявили, проанализировав вышеуказанный макроконтекст. Варианты значения лексемы “*colourless*” объединяет общий признак – “*lacking something*”. В сочетании с лексической единицей “*people*” этот признак сохраняется, и, вместе с этим, придает ему новую смысловую нагрузку, в то время как метафоричное слово “*colourless*” реализует целое смысловое пространство.

Главный посыл Лорда Генри заключался в имплицитном упоминании о том, что эгоистичные люди наиболее интересные и счастливые. Он использовал все методы и средства убеждения Дориана придерживаться его теории о гедонизме. Лорд Генри надеялся на то, что главный герой будет женат на своей возлюбленной до тех пор, пока его страсть к ней не исчезнет, а затем найдет другую женщину, с которой он будет получать удовольствие от жизни.

I hope that Dorian Gray will make this girl his wife, passionately adore her for six months, and then suddenly become fascinated by someone else. He would be a wonderful study (p. 60).

Вышеуказанный макроконтекст раскрывает имплицитное значение лексемы “*colourless*”. Высказывание Лорда Генри “*unselfish people are colourless*” означает, что люди, которые заботятся только об удовлетворении своих желаний, являются наиболее духовно-богатыми, чем те, которые способны жертвовать своими потребностями ради другого человека. Мы сделали вывод, что исследуемая метафора выполняет гносеологическую функцию, так как метафорический перенос реализует имплицитный смысл.

В романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» мы заметили яркий пример метонимического переноса, когда главный герой называет свой портрет “*diary of my life*”.

I keep a diary of my life from day to day, and it never leaves the room in which it is written. I shall show it to you if you come with me (Wilde, 1891: 126).

В этой ситуации Дориан Грей намеревается раскрыть свой секрет, показав художнику своего портрета ужасающие изменения. В нашем анализе мы пришли к выводу, что данный метонимический перенос реализует эмоциональную экспрессию, ведь главный герой был искренне напуган.

His own picture! What did it mean? Why had it altered? He turned, and looked at Dorian Gray with the eyes of a sick man. His mouth twitched, and his parched tongue seemed unable to articulate. He passed his hand across his forehead. It was dank with clammy sweat (Wilde, 1891: 127).

По нашему мнению, оценочная функция данного примера употребления метонимии выражает направленность на чувственное восприятие контекстуальной ситуации, а с другой стороны является результатом деятельности рационального мышления, так как Дориан осознанно дает дефиницию своему портрету – “*diary of my life*”. Он понимает, что портрет является отражением его порочной души.

В добавление к вышесказанному, мы исследовали имплицитный смысл метонимичного переноса, так как “*diary of my life*” реализует элемент фантастического в романе. Все пороки главного героя отражаются на холсте, что позволяет сделать нам вывод о реализации в данной ситуации гносеологической функции.

Таким образом, в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» были рассмотрены наиболее яркие примеры употребления метафоры, метонимии и синекдохи. Стилистические функции данных средств художественной выразительности реализуются в определенном контекстуальном окружении. Исходя из этого мы посчитали необходимым, проанализировать специфику функционирования лингвистической полисемии в микроконтексте и макроконтексте всего произведения и отдельных предложений. В следующем пункте мы рассмотрим несколько видов ситуаций употребления многозначных слов, которые являются

наиболее характерными в рамках изучаемого художественного произведения.

2.3. Контекстуальная обусловленность лингвистической полисемии в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»

Контекст является необходимым условием для определения значения многозначного слова. Контекстуальная обусловленность полисемии была изложена нами на примере наиболее употребляемых ситуаций идентификации значения многозначного слова в некотором контексте:

1. Слово многозначно в микроконтексте и многозначно в макроконтексте. При этом, микроконтекст содержит тематические указания многозначности, а макроконтекст либо подтверждает эти указания, либо не опровергает. Частные случаи показывают, что указатели многозначности грамматически связаны с многозначным словом. В стилистике эти случаи отмечаются как стилистическая фигура, называемая зевгмой.

В романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» также представлена ситуация, в которой слово многозначно в микроконтексте и макроконтексте.

If Dorian wishes it, of course you must stay. Dorian's whims are laws to everybody, except himself". Lord Henry took up his hat and gloves. "You are very pressing, Basil, but I am afraid I must go (p. 13).

Рассмотрев указанную выше выдержку из текста, мы можем сделать вывод о том, что в микроконтексте, согласно *Oxford English Dictionary*, реализуются следующие значения существительного "whim":

- *a sudden desire;*
- *an odd or capricious idea.*

В свою очередь, макроконтекст подтверждает данные вышеперечисленные значения существительного “*whim*”.

2. Слово многозначно в микроконтексте, но однозначно в макроконтексте. Макроконтекст содержит дополнительные указания, снимающие одно из значений (показывающие невозможность его реализации). Слово многозначно в отрезке текста, а в целом тексте многозначность снимается.

Данная ситуация определения значения многозначного слова является наиболее распространенной в произведениях английской литературы. Так, в приводимом ниже отрывке микроконтекст прилагательного “*charitable*” не дает оснований для снятия многозначности. Однако макроконтекст содержит указатели, уточняющие значение многозначного слова.

They have forgotten the highest of all duties, the duty that one owes to one's self. Of course they are charitable. They feed the hungry, and clothe the beggar. But their own souls starve, and are naked (p. 14).

Мы определили, что согласно *Cambridge English Dictionary* прилагательное “*charitable*” реализует два значения:

- *relating to or characterized by charity;*
- *full of love and generosity.*

В микроконтексте лексема “*charitable*” реализует два вышеперечисленных значения. В данном примере макроконтекст содержит указатели “*feed the hungry*”, “*clothe the beggar*”, которые выявляют значение прилагательного “*charitable*” – “*relating to or characterized by charity*”.

Мы рассмотрели данный пример определения значения многозначного слова, в котором слово многозначно в микроконтексте, но однозначно в макроконтексте.

I have never been in better form for painting than I am today. This is going to be my masterpiece (p. 16).

Так, существительное “*masterpiece*” многозначно в микроконтексте, потому что грамматическая конструкция “*is going to be*” согласуется с более чем одним значением слова “*masterpiece*”:

- *a person's greatest piece of work, as in an art;*
- *anything done with masterly skill;*
- *a consummate example of skill or excellence of any kind;*
- *a piece made by a person aspiring to the rank of master in a guild or other craft organization as a proof of competence.*

Следует отметить, что макроконтекст снимает многозначность существительного “*masterpiece*” и тем самым определяет его как однозначное (указатель – *for painting*). Соответственно, в этом случае мы наблюдаем окончательное снятие присущей слову многозначности в макроконтексте, а в микроконтексте эта многозначность сохраняется полностью.

3. Слово однозначно в микроконтексте и однозначно в макроконтексте. Следует отметить, что значение, реализуемое в микроконтексте, не должно совпадать со значением, реализуемым в макроконтексте. Одно из значений тем самым снимает другое и исключает его как несоответствующее реальному положению в действительности.

Мы проанализировали пример употребления многозначного слова, которое однозначно в двух видах контекста.

Vice and virtue are to the artist materials for an art (p. 1).

Существительное “*virtue*” имеет несколько значений, включая:

- *moral excellence;*
- *a good or admirable quality or property.*

В данном микроконтексте существительное “*virtue*” имеет значение “*moral excellence*” (указатель: *vice*). Далее, изучая макроконтекст всего романа, мы обнаружили, что существительное “*virtue*” приобретает другое значение “*a good or admirable quality or property*”.

I believe that you are really a very good husband, but that you are thoroughly ashamed of your own virtues (p. 4).

Следовательно, в тексте данное слово является многозначным, поскольку реализуются его разные дефиниции, то есть актуализируются возможности слова как единицы языка.

Таким образом, мы рассмотрели многозначность слова в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», связанную только с контекстом и не связанную с внутриязыковыми условиями реализации лексических единиц. В ходе практического исследования контекстуальной обусловленности лингвистической полисемии, мы выявили, что контекст является показателем лингвистической полисемии, то есть более чем одного набора семантических элементов, представленного данным компонентом высказывания.

Выводы по ГЛАВЕ II

В ходе проведенной практической работы по поиску и анализу явления лингвистической полисемии в литературном дискурсе, можно сделать следующие выводы.

Рассмотренная в теоретической части семантическая структура многозначного слова явилась хорошей базой для исследования, поскольку в романе можно было найти лексемы, указанные автором в нескольких видах их значений. Мы провели анализ лексических единиц в некоторых видах контекста для того, чтобы определить к какому типу значения относятся рассматриваемые лексемы. Изучение толковых словарей английского языка помогло нам осуществить семантический анализ и определить ряд критериев, по которым мы определяли семантическую структуру многозначного слова в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Изучение семантической структуры многозначного слова послужил нам базовым материалом для рассмотрения стилистических функций полисемии. Так, выявление многозначных лексических единиц, выраженных средствами художественной выразительности, позволило провести подробный анализ их имплицитного смысла и прагматического воздействия текста на читателя. Мы изучили специфику выражения метонимии, метафоры и синекдохи, в которых явление лингвистической полисемии раскрывается в полном объеме.

Комплексный анализ семантической структуры многозначного слова и стилистических функций лингвистической полисемии позволил нам утверждать, что семантическое окружение слова является решающим фактором при установлении подходящего значения для слова. В ходе детального рассмотрения конкретных примеров, выдержанных из романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» было установлено, что контекст является существенным показателем лингвистической полисемии, то есть

более чем одного набора семантических элементов, представленного данным компонентом высказывания.

В процессе анализа лингвистической полисемии в романе, мы выявили три наиболее употребляемые ситуации идентификации значения многозначного слова, в которых слово может быть многозначно или однозначно в микроконтексте и многозначно или однозначно в макроконтексте. Таким образом, это подтверждает роль контекстуального окружения многозначного слова в литературном дискурсе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования темы данной работы были рассмотрены теоретические и практические аспекты явления лингвистической полисемии. Была достигнута цель исследования, заключающаяся в изучении особенностей функционирования лингвистической полисемии в литературном дискурсе.

Проанализировав рассмотренные нами подходы к определению понятия изучаемого явления, можно сказать, что полисемия – это лингвистическое явление, характеризующееся наличием у языковой единицы более одного значения при наличии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков с одной лексемы на другую.

В рамках исследования были достигнуты поставленные задачи, включающие изучение существующих понятий лингвистической полисемии, выявление семантической структуры многозначных слов, их семантического окружения и стилистических функций. Был проведен функционально-стилистический анализ явления лингвистической полисемии в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». В результате чего выявлено, что примеры употребления многозначных слов в романе встречаются часто, и можно было обнаружить примеры лингвистической полисемии, подходящие под классификации семантической структуры слова и стилистических функций полисемии А.И. Гальперина, В.В. Виноградова и Д.Н. Шмелева, а также, были исследованы наиболее употребляемые ситуации идентификации значения многозначных лексических единиц в микроконтексте и макроконтексте.

В процессе анализа семантической структуры многозначного слова, было выявлено, что многозначные лексические единицы могут реализовывать несколько видов значений. Для установления более подходящего значения для слова были изучены толковые словари

английского языка *Oxford English Dictionary* и *Cambridge English Dictionary*, в которых подробно описываются дефиниции лексем, их грамматические характеристики и синтаксическая сочетаемость одних лексических единиц с другими. Исходя из этого, при анализе семантической структуры многозначного слова, мы опирались на дефиниции лексических единиц, а также учитывали специфику семантического окружения слова.

Подробное изучение семантической структуры многозначного слова позволило нам рассмотреть объект исследования в стилистическом аспекте. Нами был проведен комплексный и системный анализ стилистических функций многозначного слова в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», в ходе которого мы установили, что любое средство художественной выразительности, реализованное посредством лингвистической полисемии, имеет свою стилистическую функцию и прагматическую установку.

Контекст, в силу своей семантической природы, является решающим фактором для определения значения многозначного слова. Важно отметить, что многозначность и однозначность слова может сосуществовать в двух видах контекста одновременно в рамках целого текста. Однако мы выявили, что лексические единицы, формирующие ближайшее окружение слова, и даже законченные предложения, формирующие микроконтекст, во многих ситуациях могут быть недостаточными для определения значения слова. Исходя из этого, значение многозначного слова устанавливается в более широком семантическом окружении, то есть в макроконтексте.

Явление лингвистической полисемии характерно многим художественным произведениям, поскольку автор часто вкладывает имплицитный смысл в высказывания персонажей, что позволяет читателю делать собственные выводы о множественности смыслов сюжетной линии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. – Дрофа, 2001. – 288 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 472 с.
3. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 2002. – 301 с.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.:Флинта, 2012. – 376 с.
5. Арсеньева М.Г. Многозначность и омонимия. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1966. – 131 с.
6. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 236 с.
7. Афанасьева С.П. Проблема соотношения термина и слова в лингвистике. – М.: Просвещение, 2010. – 302 с.
8. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 422 с.
9. Болдырев Н.Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности // Когнитивная семантика: материалы второй международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2010. – С. 11-17.
10. Будагов Р.А. О так называемом «промежуточном звене» в смысловом развитии слов // Сб. статей по языкознанию. – М., 2008. – С. 73-85.
11. Боярская Е.Л. Полисемия как результат концептуальной интеграции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Тамбов, 2006. – С. 81-84.

12. Виноградов В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Вопросы теории и истории языка. – Тамбов, 2002. – С. 99-152.
13. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – №16. – С. 18-29.
14. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. – М., 2003. – 146 с.
15. Косовский Б.И. Общее языкознание. Учение о словаре и словарном составе языка. – Минск: Выш. Шк, 1974. – 246 с.
16. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия российской академии наук. – Тамбов, 2002. – №1. – С. 13-24.
17. Кубрякова Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблема внутреннего лексикона. – М.: Наука, 1991. – 341 с.
18. Кубрякова Е.С. Теория мотивации и определение степени мотивированности производных слов // Известия российской академии наук. – Тамбов, 2002. – №1. – С.13-24.
19. Курилович Е.Р. Заметки о значении слова. – М.: Наука, 2002. – 250 с.
20. Лещева Л.М. Слова в английском языке. Курс лексикологии современного английского языка. – М.: Просвещение, 2001. – 179 с.
21. Литвин Ф.А. Многозначность в языке и речи. – М.: КомКнига, 2005. – 120 с.
22. Пономарева М.Н. К вопросу о разграничении омонимии и полисемии // Межвуз. Сб. науч. Трудов. – Тамбов, 2006. – №2. – С. 163-167.
23. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 268 с.
24. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 2002. – 192 с.
25. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. – М.: МГИМО, ЧеРо, 1996. – 254 с.

26. Щерба Л.В. Опыт общей лексикографии. – М.: Наука, 2004. – 428 с.
27. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. Вып. III. – М., 1963. – С. 95-105.
28. Alexander G. Huth, Wendy A. de Heer, Thomas L. Griffiths, Frederic E. Theunissen & Jack L. Gallant Natural speech reveals the semantic maps that tile human cerebral cortex // Nature. – Amsterdam, 2016. – P. 3-8.
29. Fauconnier G, Turner M. Polysemy and conceptual blending // Trends in Linguistics. Studies and Monographs. – Oxford, 2001. – P. 77-93.
30. Finegan E. Language: Its Structure and Use. – Boston, 2008. – 573 p.
31. Hurford J.R. and B. Heasley Semantics: A Coursebook. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 366 p.
32. Leech G. Semantics: The Study of Meaning. – Harmondsworth: Penguin Books, 1981. – 407 p.
33. Lyons J. Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 371 p.
34. Mason J.M., Kniseley E., and Kendall Effects of polysemous words on sentence comprehension // Reading Research Quarterly. – Amsterdam, 1979. – P. 49-65.
35. Mojela V.M. Semantic Changes Accompanying Loan-words in the Northern Sotho Lexicon. – Pretoria: Vista University, 1991. – 218 p.
36. O'Halloran K.A. English context. Getting inside English grammar. – London: The Open University, 2006. – 360 p.
37. Stern G. Meaning and Change of Meaning. – Bloomington: Indiana University Press, 1931. – 490 p.
38. Taylor J.R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. – Oxford, Oxford University Press, 1989. – 331 p.
39. Todorov T. The Place of Style in the Structure of the Text // Literary Style: A Symposium. – Amsterdam, 1970. – P. 31-32.

40. Ullman S. St. Semantics: An introduction to the Science of Meaning. – Oxford: Basil Blackwell, 1962. – 368 p.
41. Verspoor, M., Lowie, W. Making sense of polysemous words // Language Learning. – Amsterdam, 2003. – P. 547-586.
42. Zipf G.K. The meaning-frequency relationship of words // Journal of General Psychology. – Oxford, 1945. – P. 251-256.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Cambridge Dictionary. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 22.02.2017).
2. English Oxford Living Dictionaries. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 22.02.2017).
3. A Dictionary of grammatical terms in linguistics / R.L.Trask. – London and New York: Routledge, 1993. – 335 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Oscar Wilde. The Picture of Dorian Gray. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.literaturepage.com/read/doriangray.html> (дата обращения: 18.01.2017).